и ее ценою захотел продать.
Сталось так, что тут воин мой случился,
сей ту мне в подарок у того купил,
ничего отнюдь, как — купить срядился.
Что — до ней, не зная; цену заплатил,
возвратившись, здесь он когда увидел
что дружусь я с вами; басни говорит,
ищет, чтоб хитрей тем меня обидел,
и той мне девицы ныне не дарит,
впрочем, в ней меня удостоверяет,
вам его я в дружбе если предпочту;
и нака-ж, в нем страх, что он — потеряет,
оный свой подарок втуне за мечту.
Я помнила б так, что — та — не противна,
как — достоинств многих, стала самому.

Федрий.

Только ль бы всего?

Таида.

Вещь однак же дивна,
от самой то знаю, что — не — потому
держится ее, Федрий мой дражайший,
многие причины, чтоб вам то донесть,
возбуждают жар страсти не тишайший,
получить девицу. Первая ж вот: честь,
что — звана от всех мне она сестрою;
сверх того, ее ж бы возвратить родне:
я сама одна; нет родных со мною.
Для того есть нужно, чтоб зажить здесь мне
несколько друзей по моей услуге.
Вы в том не оставьте, Федрий светик мой;
попустите быть, в первейшем мне друге,
воину, хоть только на-день, на другой.
Что ж на то нет слов?

Федрий.

О! тварь нечестива:
что теперь возможно стало отвечать?